

Анохина Анастасия Андреевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГИБРИДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ ОЛЬГИ ГРЯЗНОВОЙ "РУССКИЙ - ЭТО ТОТ, КТО ЛЮБИТ БЕРЕЗЫ" ("DER RUSSE IST EINER, DER BIRKEN LIEBT")

Статья посвящена феномену межкультурной идентичности в художественных произведениях немецкоязычных авторов-мигрантов на примере автобиографического романа писательницы Ольги Грязновой "Русский - это тот, кто любит березы" ("Der Russe ist einer, der Birken liebt"). Речь идет о репрезентации гибридной или межкультурной идентичности в художественных произведениях авторов-мигрантов на различных уровнях: фонетическом, языковом уровнях, уровне культурной памяти и художественных приемов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.112.2

Статья посвящена феномену межкультурной идентичности в художественных произведениях немецкоязычных авторов-мигрантов на примере автобиографического романа писательницы Ольги Грязновой «Русский – это тот, кто любит березы» (“Der Russe ist einer, der Birken liebt”). Речь идет о репрезентации гибридной или межкультурной идентичности в художественных произведениях авторов-мигрантов на различных уровнях: фонетическом, языковом уровнях, уровне культурной памяти и художественных приемов.

Ключевые слова и фразы: мигрантская литература; межкультурная идентичность; гибридная идентичность; интеграция; межкультурное литературоведение; О. Грязнова.

Анохина Анастасия Андреевна

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград
anastasiazonova@gmail.com*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГИБРИДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ ОЛЬГИ ГРЯЗНОВОЙ «РУССКИЙ – ЭТО ТОТ, КТО ЛЮБИТ БЕРЕЗЫ» (“DER RUSSE IST EINER, DER BIRKEN LIEBT”)

Литературное творчество немецкоязычных писателей-мигрантов уже несколько десятилетий является объектом исследования межкультурного литературоведения. Особенно активными в этой сфере являются научные дискуссии, связанные с вопросами потери или смены идентичности писателями-мигрантами и отражение этих процессов в их литературных произведениях.

Еще в 1986 году немецкие исследователи Ирггард Аккерманн и Гаральд Вайнрих в своем труде «Не только немецкая литература. К определению места “литературы иностранцев”» [5] отметили автобиографичность литературного творчества писателей-мигрантов: авторы первых поколений миграции часто обращались в своих произведениях к темам тоски по родине и поиска своего места между двумя разными культурами и языками. Связано это, вероятно, и с тем обстоятельством, что даже в литературном сообществе Германии кросс-культурным авторам приходилось преодолевать некоторое сопротивление коллег, чтобы интегрироваться в общую национальную культурную парадигму. «Автопортрет нации, – как отмечает в своей статье М. С. Потёмина, – часто создается на основе столкновения с “другим”». «Бинарные оппозиции “я – другой” и “свое – чужое” становятся центральными концептами национального ощущения писателей и их протагонистов в современной Германии» [3, с. 91]. Таким «чужим» или, по крайней мере, «другим» («особенным», «экзотичным») ощущает себя на своей новой немецкой родине не только автор-мигрант, но и его герои.

Возможно, именно по этой причине современное поколение писателей-мигрантов хотя и сохранило тенденцию использовать тему миграции в литературном творчестве, но уже в другом ключе: «Вместо конструкций, подчеркивающих чуждость, или описания жизни мигрантов, вызывающее сострадание, эти сочинения больше имеют дело с необратимой связью мигрантской жизни с принимающим обществом, а также с яростью против расистских структур» [11, S. 23]. Можно говорить о том, что современные писатели обращаются к своему личному миграционному, либо к опыту миграции своей семьи, прежде всего, чтобы привлечь внимание общественности к темам, которые их волнуют: интеграция мигрантов в жизнь и общество Германии, проявление нетолерантности по отношению к мигрантам и связанные с этим вопросы преодоления конфликтов, враждебности и противоречий в современном немецкоязычном обществе.

В контексте исследования литературы писателей-мигрантов до сих пор актуальной остается теория английского исследователя Бхаба о «пространстве между» (“In-between Space”), в основе которой находится идея о существовании «третьего» пограничного пространства между культурами, в котором автор находит в себе черты принадлежности к каждому из миров и одновременно не является полноценной частью ни одного из них: «...это противоречивое и амбивалентное пространство» [6, p. 56; 13, S. 47]. «Создавая свои произведения в рамках подобных “пограничных” зон, писатели-мигранты подвергают анализу и сомнению неравные взаимоотношения между людьми, расами и языками», – развивает идею Х. Бхаба ученый С. П. Толкачев в статье «Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература». Произведения писателей-мигрантов, по тем или иным причинам поменявших свое место жительства и вынужденных при этом пропускать через свое сознание элементы чужой иноязычной культуры, приобретают некие специфические признаки, которые ученый называет общим понятием «кросс-культурная литература» [4]. Этот феномен отмечает также Карл Эссенборн, указывая на реализацию в автобиографичном письме писателей-мигрантов одновременно контакта и конфликта культур [9, S. 17-18]. Подобные процессы «смешения» элементов двух культур можно наблюдать в литературном творчестве таких авторов, как Ольга Грязнова, Алина Бронски, Владимир Вертлиб, Лена Горелик и др.

Анализ поэтики мигрантской литературы в рамках литературоведческих исследований может внести значимый вклад не только в изучение трансформации индивидуальной и коллективной идентичности, но также структурирование окружающей действительности [15]. Герои произведений мигрантской литературы находятся в пространстве между двумя культурами и языками, где происходит взаимопроникновение и смешение элементов обеих культур. Возникающая при этих условиях межкультурная (гибридная)

идентичность становится способом самоопределения, позволяющим приспосабливаться к чужой культуре, не забывая при этом родную.

При определении понятия «гибридной идентичности» мы опираемся на исследования Стюарда Холла, определяющего «гибридную идентичность» как специфичный дискурсивный способ самоопределения в (доминантных) национально-культурных репрезентативных системах [12, S. 425]. В рамках научных исследований темы миграции нельзя не упомянуть научные труды Лудгара Прайса, подчеркивающего важность «транснациональных социальных контекстов» при возникновении гибридной идентичности. Как указывает ученый, именно через транснациональную миграцию возникают новые прочные формы и содержания самоопределения и социального позиционирования, которые остаются гибридными до тех пор, пока они воспринимают элементы родной и чужой культуры и способны «трансформировать их во что-то особенное и новое» [16, S. 140].

В 1989 году исследователь Клаус Шиллинг указал на тот факт, что литературный анализ текстов произведений авторов позволяет выявить культурные взаимоотношения вне текста, «потому что культура сама состоит из проявлений, производимых субъектами в зависимости от их понимания правил процесса коммуникации» [17, S. 147-148], что вызывает справедливый вопрос: кто выступает рассказчиком в текстах, написанных авторами-мигрантами: фиктивная фигура или же сам автор?

Современная мигрантская проза предоставляет широкий диапазон поведенческих вариантов героев литературных произведений внутри так называемого «пространства между» [1, с. 74-75]:

1. Отторжение «чужой» культуры и неспособность полностью адаптироваться в новых условиях, заикливание на прошлом.
2. Полный переход в культуру принимающей страны и стирание памяти о бывшей родине.
3. Состояние «потерянности» при уходе от родной культуры, но при этом невозможном поиске себя в культуре принимающей страны.
4. Восприятие героев пространства между культурами, в котором они существуют, как шанса для саморазвития, обретение гармонии в межкультурном пространстве, часто связанном с возникновением новой гибридной идентичности, примером которой может послужить главная героиня романа Ольги Грязновой «Русский – это тот, кто любит березы».

Писательница Ольга Грязнова дебютировала в немецкоязычном литературном пространстве в 2012 году с романом «Русский – это тот, кто любит березы», который еще до выхода в свет известная газета “Die Zeit” назвала одним из самых ожидаемых произведений последних лет в Германии [14, S. 14-16]. Ольга Грязнова, как и главная героиня ее автобиографического романа Мария, родилась в столице Азербайджана Баку. В возрасте одиннадцати лет ее семья мигрировала из Азербайджана в Германию из-за национального конфликта в Нагорном Карабахе. Писательница в своих многочисленных интервью отмечает сложности интеграции в немецкоязычное языковое пространство в первое время пребывания в стране, в своих романах она активно затрагивает тему миграции и памяти о родине.

Главная героиня романа «Русский – это тот, кто любит березы» Мария представляет собой, как она сама себя называет, «идеальный пример успешно интегрировавшего мигранта» [10, S. 57]. Тем не менее, тема миграции лейтмотивом проходит через весь роман, обнажая отношение к этой теме в современном немецкоязычном обществе:

«– Мне нужно мигрантское прошлое, чтобы поиграть в футбол? – спросил он и посмотрел мне прямо в глаза.

– Ты опять используешь это слово? – я попыталась звучать как можно более иронично, но у меня это не получилось. Всегда, когда я читаю или слышу это слово, я чувствую, как поднимается тошнота. Еще хуже становится разве что от прилагательного постмигрантский. Прежде всего, я ненавижу связанные с ним дискуссии, но не только в общественности, но также между мной и Элиасом. В таких разговорах никогда не обсуждалось ничего нового, но тон был нравоучительный и резкий» [Ibidem, S. 12].

Как показывает этот пример, проявление гибридной идентичности на словесно-образном уровне [2, с. 180] в романе Ольги Грязновой отражается в оппозиции концептов «свое» и «чужое», где «чужое» равняется «мигрант». Прилагательное «постмигрантский», используемое в широкой общественности для определения ассимилировавших мигрантов, тем не менее, не смягчает противопоставление, а лишь подчеркивает невозможность интеграции в немецкоязычное общество.

Возможно, именно с этим связана негативная реакция главной героини на любое упоминание темы миграции: она сама не может избежать своего мигрантского прошлого, несмотря на достаточно успешные, хоть и очень сложные шаги интеграции в немецкоязычное общество. Рассказывая об учебе в школе в первое время после переезда в другую страну Мария иронически замечает: «В гимназии, которую я посещала, о мигрантах знали исключительно из уличных газет и послеобеденных телевизионных новостей. В моем классе даже была девочка, чья мама была родом из Финляндии, а в параллельном классе учился мальчик наполовину голландец по материнской линии, однако они оба не носили вещей из Aldi, да и не относились к мормонам. Арабов, черных и турок не было вовсе!» [10, S. 38]. Объединенные общей чертой «чуждости» различные этнические группы образуют группу «мигранты», которая выступает оппозицией к «своему», при этом на раннем этапе адаптации наблюдается условное стирание этнических различий и выделение лишь языкового аспекта как основного средства понимания.

Проблема освоения немецкого языка отмечена как основная для семьи главной героини в период адаптации: «Я сопровождала родителей в миграционную службу, где поняла, что знание языков – страшная сила. Кто не говорил по-немецки, не имел голоса вовсе, а того, кто говорил на нём лишь отрывочно, попросту игнорировали. Заявления принимались в зависимости от того, насколько сильным был акцент» [Ibidem, S. 37]. Несмотря на определенные сложности, уровень владения языками самой героини романа позволяет ей стать полноценным членом немецкоязычного общества и отмечен еще на первых страницах романа: «Я сидела в комнате ожиданий. На заднем плане играло радио. Я синхронно переводила новости на английский, а рекламу на французский» [Ibidem, S. 14]. Освоение иностранных языков становится для главной героини основой будущей профессии и успешной интеграции в общество ее новой родины, а отношение к немецкому языку можно охарактеризовать как особенно трепетное, что очень ярко проявляется на фонетическом уровне в описанной в романе ситуации: «Я попробовала сделать киш (нем. *Quiche*, транскрипция с нем. “куихе”), потому что хотела попробовать слово “куихе” на языке. Как если бы я была французской актрисой, которая играла бы французскую домохозяйку, ждущую своего французского любовника, возвращающегося покалеченным с войны, и которая для него печет “куихе”, не зная при этом, какую часть тела ему ампутировали. “Куихе” оставил приятный вкус на языке, и мне нравилось, что на немецком у него женский род» [Ibidem, S. 11]. Владение одновременно двумя языками порождает «пограничные зоны», которые можно отнести к примеру отражения гибридной идентичности на фонетическом уровне.

Немецкий язык помогает героям мигрантской литературы адаптироваться к окружающему пространству, а родной язык, чаще всего, – адаптировать окружающее пространство под собственное восприятие реальности, как это происходит в романе Ольги Грязновой: «Мои родители долго ломали голову, как бы русифицировать имя Элиаса, чтобы подчеркнуть их любовь и нежное отношение. В то время, когда мой отец, наконец, выкрикнул Элиша, моя мама захлопала в ладоши от радости – Элишу приняли» [Ibidem, S. 26]. Подобное гармоничное взаимопроникновение языков подчеркивает возможность существования гибридной идентичности как способа соединения элементов двух различных культур, не подавляя ни одну из них, но выстраивая при этом особые отношения с окружающей языковой действительностью и, возможно, даже изменяя ее. Если на языковом уровне изменения окружающей действительности происходят достаточно заметно, то процесс изменения на уровне памяти, в том числе коллективной памяти народа, является более длительным и трудоемким и в современной Германии начинается чаще всего с мигранта как человека, соединяющего в себе память двух культур.

Память о жизни в стране, из которой пришлось уехать, всегда присутствует в мировосприятии героев-мигрантов и дает о себе знать в самые разные, порой очень неожиданные моменты жизни – это может быть неосознанно, как, например, в описанной в романе ситуации в больнице: «Вечером воспалилась рана Элиаса, выделяющаяся жидкость распространяла едкий сладковатый запах, который напомнил мне советские духи “Варшавянка” и вызвал рвотные позывы» [Ibidem, S. 20]; либо осознанно, когда герои намеренно обращаются сразу к двум культурами в надежде найти в них выход из тяжелой жизненной ситуации: «Я знала только две молитвы: “Отче наш” и “Внемли Израель”. “Отче наш” был бесполезен, а одной лишь “Внемли Израель” было недостаточно» [Ibidem, S. 23], – но, бывает, не находят ответа ни в одной из них.

Каждый из героев обладает собственным личным опытом, который проецирует на окружающее его культурное пространство. Так, например, мама главной героини романа «Русский – это тот, кто любит березы» видит положительные черты в профессиональном образовании в Советском Союзе, которые пытается привнести в образовательную систему Германии: «Образование в советской консерватории происходило по профессиональным стандартам, которые она не могла преступить. После того, как отец ее первой ученицы, священник, пожаловался, что занятия не приносят его дочери удовольствие, у мамы забилось сердце и вспотели руки. Она до этого не знала, что целью искусства было удовольствие. Особенно от священника она такого не ожидала. Музыка с СССР воспринимали очень серьезно, также как балет и живопись. В отличие от Германии каждый ребенок мог параллельно со школьным и профессиональным образованием получить бесплатное музыкальное образование, разумеется, если ребенок хотел усердно работать, и моя мама не понимала, как кто-то может этого не хотеть» [Ibidem, S. 27].

Соединяя в себе элементы двух культур, герои современных романов писателей-мигрантов трансформируют окружающую их действительность, становясь посредником постоянного культурного обмена. Интересным в этом процессе становится вопрос их отношения к собственной идентичности. В романе «Русский – это тот, кто любит березы» главная героиня следующим образом дает ответ на этот вопрос: «Я живу в Германии. У меня немецкий паспорт. Я не Израиль. Я живу не там. Я не выбирала Израиль, и у меня нет никакой связи с израильским правительством» [Ibidem, S. 63].

Именно личный опыт является причиной, по которой мигрант не может преодолеть культурный и языковой барьер, чтобы полностью «слиться» с культурой новой страны, забыв родную культуру, с другой стороны, именно этот личный опыт позволяет ему занять уникальное положение «между», чтобы через собственную боль транслировать культурный опыт в широкие массы, часто не воспринимающие проблему понимания других культур серьезно. Так, например, в романе «Русский – это тот, кто любит березы» в контексте национального и культурного многообразия писательница на уровне метаиронии отмечает отношение одного из второстепенных героев к интеграции: «Его мультикультурализм находил отклик в залах конгрессов, в конференц-центрах и дорожных отелях. Для него интеграция выражалась в требовании отмены головных платков в пользу более свободной одежды, в поиске эксклюзивного вина или необычного путешествия» [Ibidem, S. 33].

Со временем, как показывает опыт самих авторов-мигрантов, в том числе Ольги Грязновой, тема миграции в литературном творчестве писателей уходит на задний план, предоставляя авторам пространство для литературных экспериментов, не связанных с темой миграции (как, например, второй роман писательницы «Юридические сложности брака»), что можно объяснить успешной интеграцией авторов-мигрантов в общество принимающей страны. Тем не менее, тема миграции не исчезает из их литературного творчества вовсе, заставляя писателей вновь возвращаться к проблемам мигрантов в новых произведениях.

При этом проблема идентичности как способа восприятия пространства между двумя различными культурами остается краеугольным камнем в рамках направления межкультурного литературоведения, несмотря на критичную оценку этой научной дискуссии некоторыми учеными-литературоведами как «вышедшую из берегов» [7]. Можно утверждать ее актуальность на настоящий момент, доказательством чего становится репрезентация межкультурной идентичности в современном немецкоязычном романе на различных уровнях: фонетическом, языковом уровнях, уровне культурной памяти и художественных приемов, что отражается в творчестве писательницы Ольги Грязновой.

Список источников

1. **Зонова А. А.** Диалог культур в романе Алины Бронски «Парк осколков» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2016. № 2. С. 73-80.
2. **Зусман В. Г.** Гибридность в литературе мигрантов. Гетерогенное «письмо» В. Вертлиба // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. М.: Языки славянской культуры, 2013. Т. 10. С. 180-187.
3. **Потёмкина М. С.** «Свое/чужое» как основа реализации субъективной модальности в литературе Германии после 1989 года // Категория модальности и речевой коммуникации: сб. науч. тр. / под ред. И. Ю. Кукса. Калининград, 2016. С. 91-95.
4. **Толкачев С. П.** Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Tolkachev_Multiculturalism-Cross-cultural-Literature/ (дата обращения: 18.09.2017).
5. **Ackermann I., Weinrich H.** Eine nicht nur deutsche Literatur. Zur Standortbestimmung der "Ausländerliteratur". München: Piper, 1986. 256 S.
6. **Bhabha H.** The Location of Culture. L.: Routledge, 1994. 322 p.
7. **Bluhm L.** Standortbestimmungen. Anmerkungen zu den Literaturstreits der 1990er Jahre in Deutschland. Eine kulturwissenschaftliche Skizze // Deutschsprachige Gegenwartsliteratur seit 1989. Heidelberg: Chronos, 2004. S. 61-73.
8. **Brathwaite E. K.** Creolization in Jamaica // The Post-Colonial Studies Reader. Routledge – N. Y., 1995. P. 202-205.
9. **Essenborn K.** Deutschsprachige Minderheitenliteraturen als Gegenstand einer kulturwissenschaftlich orientierten "interkulturellen Literaturwissenschaft" // Die andere Deutsche Literatur: Istanbuler Vorträge. Würzburg: Königshausen & Neumann Verlag, 2004. S. 11-22.
10. **Grjasnowa O.** Der Russe ist einer, der Birken liebt: Roman. München: Hanser, 2012. 356 S.
11. **Ha Kien Nghi.** Kulturproduktion von Minderheiten zwischen Ethnisierung und Politik [Электронный ресурс] // Kulturrisse. IG Kultur Österreich. 04-2004. URL: <http://kulturrisse.at/ausgaben/042004/kulturpolitiken/subtitle-kulturproduktion-von-minderheiten-zwischen-ethnisierung-und-politik> (дата обращения: 18.09.2017).
12. **Hall St.** Kulturelle Identität und Globalisierung // Widerspenstige Kulturen. Cultural Studies als Herausforderung / hrsg. von K. H. Hörmig, R. Winter. Frankfurt a/M.: Suhrkamp-Taschenbuch Wissenschaft, 1999. S. 393-441.
13. **Pjassova-Morger O.** Transkulturalität als Herausforderung für die Literaturwissenschaft und Literaturdidaktik // Das Wort: Germanistisches Jahrbuch Russland. Bonn: Deutscher Akademischer Austausch Dienst (DAAD), 2009. S. 35-49.
14. **März U.** Sie ist auf Alarm. Sie sucht eine Schulter zum Anlehnen. Sie schläft nicht. Sie haut ab // Die Zeit. 2012. 15. März.
15. **Neumann M.** Erzählen. Einige anthropologische Überlegungen. // Erzählte Identitäten: ein interdisziplinäres Symposium. München: Fink, 2000. S. 280-294.
16. **Pries L.** „Transmigranten“ als ein Typ von Arbeitswanderern in pluri-lokalen sozialen Räumen // Soziale Welt. 1998. 49 Jahrg. H. 2. S. 135-149.
17. **Schilling K. von.** Kulturelle Identität und kulturwissenschaftliche Textinterpretation. Ein Konzept von Landeskunde im Fach Deutsch als Fremdsprache // Info DaF. 1989. 16. Jahrgang. Heft 2. April. S. 147-178.

REPRESENTATION OF HYBRID IDENTITY IN OLGA GRJASNOWA'S NOVEL "ALL RUSSIANS LOVE BIRCH TREES" ("DER RUSSE IST EINER, DER BIRKEN LIEBT")

Anokhina Anastasiya Andreevna

*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
anastasionova@gmail.com*

The article is devoted to the phenomenon of cross-cultural identity in the literary works of German-speaking migrant authors by the example of the autobiographical novel by Olga Grjasnowa "All Russians Love Birch Trees" ("Der Russe ist einer, der Birken liebt"). This refers to the representation of the hybrid or cross-cultural identity in the works of migrant authors at different levels: phonetic, linguistic levels, the level of cultural memory and artistic techniques.

Key words and phrases: migrant literature; cross-cultural identity; hybrid identity; integration; cross-cultural literary criticism; O. Grjasnowa.